

18+

ПАВЛИНА МЕЛИХОВА

КЛИКБЕЙТ

ПОКАЖИ ЕЙ СВОЙ КЛИКБЕЙТ

Павлина Мелихова

Кликбейт. Покажи ей свой кликбейт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64961673

ISBN 9785005362650

Аннотация

Настя Некликина – неликабельная девушка, москвичка, которая в эпоху клика не подвержена кликоистерии. Ее сердце забирают двое мужчин, и практически сразу же она начинает между ними разрываться. Кого выберет Настя, с кем останется? С отцом ее ребенка или с тем, кто любит её?

Содержание

От автора	5
Клики	7
/2/	14
/3/	18
/4/	23
/5/	27
/6/	31
/7/	35
/8/	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кликбейт

Покажи ей свой кликбейт

Павлина Мелихова

© Павлина Мелихова, 2021

ISBN 978-5-0053-6265-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Особенности квази реальности романа «Кликбейт»

В квази- реальности искусственно созданного мной мира – романе о Насте Некликиной, которая в эпоху клика, умела ему сопротивляться, я и есть Настя. Погрузившись в эту реальность, я осознала, что в этом мире все в действительности подчиняется клику. Мой день расписан по минутам. Большую часть которого я провожу, кликая по экрану своего смартфона. Ведь мне крайне необходимо выполнить норму на день и заработать минимум 1000 кликов. На клики можно купить еду, одежду, гаджеты и даже сами деньги. Клик доставляет удовольствие, т.к. сообщает простому смертному ощущение власти над кибермиром. Клик дарит наслаждение из разряда «флэшэффекта», когда простая кнопка оборачивается целым виртуальным путешествием.

В мире кликов нет места паузам. Там все подчинено чёткому режиму «нажатий». Если хочется отдохнуть, это можно делать в перерывах между нажатиям по ссылкам.

Почему люди не сопротивляются этой реальности и ее правилам? Все просто. Люди не хотят прилагать усилия. Клик – и тебе привезли продукты из супермаркета. Клик – и у тебя дома новая дублёрка. Ещё один клик – и ты уже любишься дома новым велосипедом. Таким образом, мы по-

нимаем, что уплощение и упрощение реальности происходит с молчаливого попустительства большинства людей. Им невыгодно этому сопротивляться. В то время, как редкие бунтари, переходящие на аналоговый образ жизни – выглядят аутсайдерами, и вызывают страх.

Клик – это заполнение внутренней пустоты. Клик – это шанс на вечную жизнь. Мы умираем, а в сети остаются наши фото, статьи, и видео с нашим участием. Каждый сам решает в каком виде остаться потомкам. Гугл собирает наши профиль фото и высказывания, чтобы превратить их после нашей смерти в эпитафии. После нас остаются лишь иконки, статусы и юзерпики. Но ВСЕХ это устраивает.

И поэтому никто не станет противиться этой реальности. Которая, возможно, наступит уже завтра.

Клики

«Один неосторожный клик и твоя вселенная будет разрушена...»

«Грубые люди прикидываются добрыми, ранимые – злыми. Так было всегда. Мы надеваем и носим маски, не без удовольствия, но испытывая клаустрофобию в этом стальном наморднике.»

Москва. 2046 г.

Наступает такое время, когда нужно точно знать, когда плакать, а когда смеяться. И ни в коем случае не путать эти два действия местами. Настя по фамилии Некликина взяла со стола оставленные ранее купюры и, предварительно их скомкав, положила в карман. Мда. День на этой планете равен наверное году на другой! 365 дней Ада! 365 дней рабства и безволия.

Она подтянула к себе блокнот и записала:

«Мы все друг на друга ставим клики.

Быть может это и правильно?

Ведь клики, они как блики —

В сиянии тайного зарева.

*Ведь клики это любовь.
И точные, словно лезвия,
От них проясняется кровь,
Требуя позже возмездия.»*

Настя улыбнулась. Забавно.

Не дав ей погрузиться в мысли, внезапно начал трезвонить телефон.

Настя трудилась офис-менеджером в одной крупной транспортной компании. Компания занималась переправкой особо опасных грузов в страны Европы и Азии. В частности, «ПолиТех Индастриз» работала с подрядчиками в Тайване, Китае, Корее, Германии, Нидерландах. Звонили из офиса. Одна из поставок задержалась, и от Насти требовали разрешить ситуацию с клиентом. Знаете как бывает? Можно быть сказочным персонажем, играя в принцев, принцесс, гномов, троллей, драконов, фей, а можно просто жить сказкой своего творческого я. Так вот Настя жила сказкой своего профессионального я. И карьеристка в ней выла от восторга, когда приходилось разруливать какие-то сложные рабочие факпы.

Она взяла трубку и ее хищный орлиный профиль стал ещё более хищным, а прищур присовокупил к себе презрительный звериный оскал.

Клиент с первых секунд разговора стал биться в истерику, что вызвало Настино раздражение.

«Для тех, кто сядет мне на шею, затем свесит ножки, я всегда найду работу» – презрительно про себя подумала Настя.

Пока Генеральный директор компании партнёра орал в трубку, Настя думала вот о чем: «У нас есть два этапа, на которых важно понять чего мы стоим. Первый раз до двадцати пяти лет мы должны понять чего мы стоим как чей-то ребенок. Второй раз, до пятидесяти, мы должны понять чего мы стоим как чей-то родитель. Как-то так...»

И если понять чего она стоила профессионально – Насте не составляло труда, то вот моральный свой облик она пока плохо понимала. Интересно, что к «серым» ангелам, отвечающим за равновесие на Земле, можно отнести было любимую героиню Насти, героиню тетралогии «Гиперион» писателя Дэна Симмонса – Аэнею Эндимион. Симмонс жил и творил в девяностых, начале нулевых двадцать первого века. Его героиня обладала хоть и контролируемым даром, но силами вселенной расценивалась, как некий «вирус», несущий «зло». Настя думала: а она зло? Или добро? Чёрное или белое? И пока не могла дать точный ответ.

Ей всегда хотелось написать книгу. Но она часто вспоминала слова своего гуру, друга и соратника Николя: «Не надо писать книги как книги. Надо писать книги, как фильмы». А этого она не умела.

Настя мысленно вернулась к теме кликов. Быть популярным в мире интернета – дурной тон. Это прославлять дур-

новкусие, и дурнославление. «Сгинь, сетевая крыска!» – мысленно приказала она сама себе. Но страшилась, что настанет день, и она также как и другие не устоит от соблазна создать там профиль.

Клиент наконец умолк, Настя промычала в трубку: «Да, да конечно», и еще что-то нечленораздельное. И положила ее.

Настя всегда была не согласна с утверждением «как встретишь новый год, так его и проведешь» – она считала, что оно в корне неверно. Встреча нового года лишь подводит итога года предыдущего. А вот первое значимое событие нового года говорит о том, каким будет весь будущий год. Как бы запускается машина, по концепции которой будут формироваться все события года нового. Да и вообще... Мы приходим в этот мир мучиться. И стать победителем, это не начать вместо этого мучить. А начать стоически выдерживать пытки, не теряя любви к жизни. А мучаются все! Абсолютно! И в особенности – женщины!!! Кстати, про женщин Настя когда-то вычитала такое: «Женщины делятся на 3 вида: сексуальные, красивые, и два в одном.» Но как же редок третий вид! Они почти единороги! – подумала она про себя.

Настя взяла любимую книгу. «Хождения в Призрачных сферах». Автор: Патрик Хэнсон. Открыв на произвольно странице, она прочитала:

«Любой художник, выражая себя в творчестве, конечно же выражает свою личность, но не посредством эмоций или чувств, а посредством демонстрации либидо». Ах, вот

оно что! Хэнсон силен конечно! По мнению Насти, единственное, что по-настоящему отличает хорошего писателя от плохого, это количество написанного. А Хэнсон написал только три книги за всю жизнь. Как же так? Почему же его гениальность, несмотря на скудное наследие, не вызывает сомнения?

На дворе стоял двадцать первый век. Точнее его вторая половина. В мире шла смертельная война за клики. «Кликабельность» стала новой валютой. И надо признаться весьма ликвидной. В мире, в котором вот уже несколько веков, а может и тысячелетий, все покупается и продается, клик становится по цене почти равен жизни человека. Ещё с начала двадцать первого века человечество начало заикаться на веб репутации, объясняемой термином social proof. Но «сошиал пруф», оказался с течением времени не тем, чем его считало большинство. Сошиал пруф был прямым следствием не количественной активности на вашей странице, а качественной. То есть фишка вэб-репутации и популярности заключалась не в том, чтобы иметь как можно больше подписчиков, лайкеров и комментаторов, а в том, сколько отзывов о вас или вашей работе (и что самое главное – положительных) было в сети. Похимичить и получить тысячи голосов «за» ваше дело – было сложной, но посильной задачей. Некоторые так и делали. Но и тут снова на помощь приходили клики. Магия клика была в том, что при нажатии на сен-

сорную кнопочку на экранчике каждый второй сетевой юзер начинал испытывать ни с чем несравнимое удовольствие.

«ПЕРЕХОДИТЕ ПО ССЫЛКЕ» «ССЫЛКА В ПРОФИЛЕ».

«МОЕ НОВОЕ ИНТЕРВЬЮ ПО ССЫЛКЕ».

«НАША КНИГА УЖЕ ВО ВСЕХ ИНТЕРНЕТ МАГАЗИНАХ».

«ПОКУПАЙ НАШИ ТОВАРЫ НА НАШЕМ САЙТЕ».
(И снова: «по ссылке»).

В мире, в котором правила клики – все кликабельное стало дорогим и статусным, а некликабельное – убогим и не нужным. И это было бы ещё не так страшно, если бы русские не начали испытания химических чехлов для смартфонов категории SFX, которые воспроизводили запахи, в зависимости от того, на каком сайте вы в данный момент кликали по ссылке.

Вера в то, что клик или ссылка сделает человека счастливым – была возведена в абсолют. Никто не хотел читать текст, в конце которого не было кликабельного «десерта», приветливо переливающегося голубым.

Настя была в бешенстве, выходка ее нынешнего бойфренд была просто за гранью допустимого.

Этой ночью она пообещала себе. Никогда больше не влюбляться в бисексуалов, метросексуалов, андрогинов и прочая. Суть проблемы проста: представители данных под-

видов мужчин не обладают истинно мужским. Они не способны в полной мере тебя защитить от бед, причем иногда даже по твоей просьбе прикрыть твою задницу, они не в состоянии.

Эти подвиды на редкость эгоистичны и себялюбивы. В них много желчи, которая выливается по поводу и без повода, сарказм – уместный и нет. И постоянное желание примерить твое платье. Она пообещала себе, не делить кров, постель, и хозяйский стол с такими людьми больше никогда. Потому что попросту достало!

Что самое удивительное, раньше они ей казались представителями новой формации людей, а теперь – всего лишь зомби, которым постоянно хочется «фапать» и «лайкать». Очень жаль, когда люди не любят себя. Это просто очень удручает. Настя никогда не думала, что принятие в себе и мужского и женского начал, помимо тотальной толерантности к себе подобным, может повлечь за собой некоторую долю двуличия и лицемерия. Это омрачило ее действительность, повергло в депрессию и напрочь убило ее желание «расширять сознание» таким образом. Она набрала телефон службы такси.

«Да здравствует Майшел!!!» – голосили люди на площади. «Да пребудет с нами Пчела!!!». Майшел Денисов – был главой корпорации под названием «ПЧЕЛА», она и ввела в моду сетевые забавы на основе клика. Майшел был выходцем из маленького московского города, в Московской области, Дмитрова – и был очень беден, когда начинал. Его родители отпустили на заработки в Москву, когда ему было восемнадцать, и он с тремястами рублями в кармане – отправился покорять столицу. Майшел не знал, как именно он добьется успеха, но знал, что добьется его обязательно.

Прибыв в столицу, и первые два месяца проработав на фабрике роботостроения, он начал понимать, что это не то, чем он хочет заниматься. Что настоящая золотая жила сейчас – это мировая паутина.

Майшел зарегистрировал ООО «СОТЫ» – товарный знак, компанию, частное предприятие, и создал сайт по продаже кликабельных ссылок.

Поначалу их, естественно, никто не покупал, но со временем людей привлек факт гарантии «выхлопа» – по ссылкам, купленным у Майшела – пользователи переходили гарантированно в два раза чаще, чем по ссылкам, сгенерированным

автоматически.

Сейчас Майшела транслировали на громадной стене здания на красной площади, и толпа беснуясь приветствовала его. Вот уже два десятилетия «Пчела» лидировала на рынке продаж ссылок, и Майшел стал чуть ли не народным героем.

Каждый пацаненок, восемнадцати лет отроду, мечтал повторить его успех.

Настя обогнула толпу, подумав про себя, что принцип «хлеба и зрелищ» не меняется вот уже какое тысячелетие, и направилась в ГУМ, там ее ждал отложенный свёрток, который ей передала подруга к дню рождения. Что в свертке, Настя не знала, но Лилит обещала, что это станет приятным для нее сюрпризом.

В ТЦ царил хаос. Послепраздничный, или просто хаос, все куда-то спешили, и намеревались все время оттолкнуть того, кто стоял слева, справа, сзади или напротив.

Настя, с трудом протискиваясь сквозь толпу бегущих шоппоманов, дошла до корнера с часами Tussot и обратилась к девушке, сидящей за прилавком:

– Мне передали кое-что. От Лилит. Я – Настя. Вы – Лера?
Девушка приветливо заулыбалась и закивала:

– Да-да, Лиля говорила, что вы сегодня подойдёте. Секундочку!

Девушка обогнула стекло прилавка, и вышла из помещения. Слышно было как ее каблучки стучат по лестнице – она поднималась на второй этаж.

Через минуту – другую она вернулась, держа в руках свернутый красный пакет.

– Вот. С прошедшим днём рождения вас! – Лера улыбнулась.

– Спасибо! – Настю немного смутило это неожиданное поздравление от незнакомки, и она кивнула и вышла из бутика.

На ходу разворачивая пакет, сгорая от нетерпения, Настя, выйдя снова к красной площади, услышала краем уха голос Майшела:

– Помните! Клик- это сила. В клике – наше будущее!!

Настя про себя улыбнулась.

Развернув свёрток она присвистнула: Вау! В пакете оказался шейный платок из японского шелка. Но это был не просто платок, а с вышитыми на заказ ее инициалами. «Н.Н.».

Настя, удовлетворив свое любопытство, и мысленно поблагодарив подругу за роскошный подарок, сунула платок

в сумку, и зашагала в сторону Кремля.

Адольф Тонкин сегодня был рядовым пассажиром метро. Именно сегодня. Он выбрал этот тип транспорта из соображений безопасности – на улице бушевал свирепый ураган.

Он конечно же водил машину, Крайслер, он был богат, но ему ничего не стоило, вот так просто, спуститься в метро и проехать остановку-другую. «Корону» он не носил, и был вполне простым и свойским человеком.

Тонкин владел корпорацией по переработке вторсырья, и его компания, как и любой другой бизнес, была обширно представлена в сети. У компании «Сенситив Дилан» были филиалы во всех городах России.

И тысячи фолловеров следили за их обновлениями в Фейсбук. Недавно Тонкину приснился сон. В нем была девушка. Она была на экране монитора, тысячи курсоров компьютерных мышек кликали на нее, а она просто улыбалась и светила будто изнутри. Тонкин не мог смириться с тем, что не знал о ней до сих пор. Он сразу догадался, что девушки нет в сети. Иначе бы о ней узнал весь мир. От такого количества кликов можно было скончаться на месте, а девушка просто сияла. Значит она была особенной.

Тонкин пообещал себе, что разыщет ее во что бы то ни стало.

Сегодня метро было пустым. В вагоне ехали только Тонкин и пара подростков, которые громко общались, распивая пиво.

«Легонько коснувшись его плеча, она обернулась и сказала: не обессудь. Я уже с кем-то». Тонкин даже начал писать книгу о незнакомке, о их возможной любовной истории, так зацепила его эта мифическая девушка.

Резко затормозив вагон остановился между станциями. Голос диспетчера вежливо сообщил, чтобы никто не паниковал, все оставались на своих местах, вагон скоро тронется снова.

Тонкин и не думал паниковать. Он не боялся смерти. Зачем бояться того, что все равно точно произойдет однажды? Зачем переживать по поводу того, что не можешь предотвратить? Он хотел лишь успеть то, что задумал. Сделать столько, сколько мечтал. Смерть его не волновала от слова совсем. Более того, он был уверен, что это ложная тревога, после терактов, случившихся в марте 2010-го года меры безопасности были сильно ужесточены. Но Тонкин с присущей ему звери-

ной интуицией, знал, что вагон на этот раз не заминирован.

Наконец вагон снова тронулся и ехавшая в нем молодежь дружно выдохнула.

Доехав до станции Парк Культуры – Тонкин вышел на улицу, и направился напрямик в кафе «У Самвела». Там его ждала его давняя знакомая Кристина, с которой его связывало нечто наподобие интрижки в прошлом. Теперь же они были просто друзьями.

Кристина ждала в условленном месте. На столе уже стояли два круассана с ветчиной и два кофе. Кристина как всегда была очень любезна.

– Привет, дорогая. – Тонкин чмокнул ее в щеку и уселся в аккурат напротив.

Кристина улыбнулась, и в ее глазах заиграли веселые огоньки.

– Долго же ты добирался, Ади.
Тонкин достал сигарету и подкурил.

– Надеюсь здесь можно курить.

Метро. Крис, это все метро. Они остановили вагон между Кропоткинской и Парком Культуры. Он стоял по меньшей

мере полчаса. Я уж думал выйти и ехать обратно. Был уверен ты меня не дождешься.

– Надо было набрать. Я всегда
дожидаюсь своих визави.

– Да уж. – Тонкин теребил в руках
свою пачку Мальборо. – Как ты? Как дела на личном
фронте?

Кристина улыбнулась.

– Без перемен.

– Это плохо, Крис. Ты пока молода
должна хлебнуть страданий сполна. Творческим людям,
таким как ты – это крайне полезно.

Кристина засмеялась.

– Я могу рисовать картины, даже
вдохновившись игрой со своей собакой. Мне для вдохно-
вления совершенно необязательно страдать.

– А вот мне – обязательно. Я из
личного опыта говорю. Чем больше властных и роковых
женщин я встречал на своем пути, тем большего добивался.

Кристина зажмурилась.

– Я помню наши каникулы в Риме.

Ты меня тоже посчитал властной? Или это было так, ради
эмоций?

– Ради эмоций. Но самых
желанных и приятных. – Тонкин взял руку Кристину
в свою. – Ты ещё встретишь своего человека, Крис. Он сей-

час где-то пьет мартини на Багамах и мечтает о тебе. Просто ты ещё об этом не знаешь.

– Кристина засмеялась.

– Да брось. У меня всегда одна и

та же история – созависимость и мудаки. Я кстати никогда не дружу с бывшими. Ты – исключение.

– Я просто обаятельный мудак. —

Тонкин закашлялся. – Не хочешь немного прогуляться? Ветерок нехилый, но тут поблизости есть одно место, хочу тебе его показать.

– Кристина молча кивнула, и они, накинув верхнюю одежду, вышли из кафе.

Настя проснулась от сообщения подруги. Лида прислала в телеграм валентинку и пожелала Насте наконец найти того самого.

– А, да, блин... Сегодня же этот дурацкий день святого Валентина. – Настя быстро просмотрела 101 цветную сияющую поздравительную гифку от всех, кому не лень, некоторых из отправителей она даже лично не знала, и свернула приложение.

В браузере в этот момент выскочило уведомление о каком-то мероприятии, которое состоится сегодня. Называлось оно очень интересно. «Антиклик».

Насте, как человеку, имеющему дар сопротивляться кликам, стало интересно, что они задумали такое...

Она открыла статью и бегло просмотрела содержимое. «Некий Адольф Тонкин, глава корпорации „Сенситив Дилан“, организует вечеринку в стиле „антиинтернет“. Приглашены все желающие. Все, кто устал от бесконечного серфинга в сети. Мероприятие состоится в клубе „Гараж“, прямо сегодня, 14 февраля. Далее следовал лозунг, мол это будет самый незабываемый День Валентина в вашей жизни». Настя недолго думая, переслала ссылку Лиде и подписала: «Не хочешь поразвлечься сегодня? Обещают что-то интересное».

Пока чат с Лидой молчал, Настя наконец решила почистить зубы и сделать кофе.

Еле сползая с самой мягкой на свете кровати, она почапала на кухню, чтобы окончательно проснуться.

«Интересно, кто этот Тонкин?» – размышляла Настя насыпая зерна в кофемолку. – «И почему вдруг «Антиклик»?». Настю терзала какая-то смутная мысль, немного бредовая, что кто-то мог узнать о ее даре, и таким образом заманивал ее на встречу. Но идея была слишком бредовая, и нужно было быть законченным нарциссом, чтобы в нее поверить.

Настя внезапно поняла, что ей нечего надеть. Только вчера она отвезла кучу вещей в детский хоспис, а на шоппинг пока съездить не успела. Потом она вспомнила про красное платье, расшитое пайетками, в котором она в прошлом году ходила на новогодний корпоратив.

«Черт с ним. Надену его». – подумала она. Осталось только вспомнить, куда она его запихнула. Вернувшись в комнату, и сделав глоток кофе, Настя услышала телеграм-уведомление. Это была Лида. Она была в восторге от идеи посетить вечеринку, а значит – сказала твердое «да».

Теперь дело было за малым. Дождаться вечера.

В клубе Гараж сегодня было душно, дымно, шумно и накурено. Лида и Настя первым делом решили взять себе выпить, и стали протискиваться к барной стойке. Было не протолкнуться, клуб был битком.

Наконец добравшись до заветной барной стойки, они сели на барные стульчики и окликнули бармена. «Один мартины» и одну «маргариту». – Лиде пришлось это почти прокричать.

Бармен кивнул.

– Круто, да? Блин, мне уже весело,
а вечер только начинается.

– Мне тоже. Сейчас выпьем – ещё
веселее станет.

– Это точно.

Бармен поставил на стойку рядом с Настей и Лидой два бокала.

– Эй, друг, скажи, а кто этот чувак,
организатор всего этого? Что он за тип? Тонкин этот?

Бармен улыбнулся:

– О! Это очень крутой чувак. Мой
школьный товарищ с ним знаком лично, говорит, ну очень

крутой он. Умный, образованный, стильно одевается. Да и денег у него куры не клюют. Всего добился сам.

Настя присвистнула.

– Ясно! Спасибо. А он сегодня

появится? Или может он наблюдает за всеми из секретной комнаты? – Настя рассмеялась, удивляясь своего черному сарказму.

– Не знаю. Вроде говорили, его сегодня не будет.

– Ясно. Спасибо. – Настя кивнула

бармену и снова повернулась к стойке спиной, став в одну линию с подругой, которая заворуженно следила за движением толпы.

– Ну что? – закричала она на ухо

Лиде. Готова классно оторваться?

– Всегда готова! Погнали!

В это время Эд Тонкин, как и предположила Настя, сидел в чилл зоне на втором этаже клуба. Чиллзона была для своих и частных вечеринок, туда никого не пускали. Поскольку сегодня хозяином вечера был он, в зале ему разрешили находиться одному. Чиллзона имела специальное стекло, с помощью которого можно было наблюдать за тем, что происходит на танцполе, при этом кто находится в чилл зоне – видно не было.

Как только Настя и Лида вошли в клуб, Тонкин ее узнал. Это была та самая девушка из сна. И, о чудо! – она клюнула на его приманку. Тонкин испытал нечто вроде озноба, когда Лида и Настя протискивались в зал, и уже в тот момент хотел сбежать вниз и представиться ей. Но у него был свой заранее продуманный план, и от него нельзя было отступать.

Тонкин молча закурил. «Пришла...». Он пока не знал, чего ждать от этого знакомства, но хотел, чтобы все было красиво, настолько, насколько это возможно. В какой-то момент ему показалось, что он поймал на себе ее взгляд. Она подняла глаза и стала всматриваться в разделяющее их стекло, как будто знала, что он там. У Тонкина побежал холодок по спине. «Кошка». – сказал он про себя.

– Насть, куда ты смотришь? —

одернула зависшую на секунду подругу Лида. Настя очнулась от своих размышлений и посмотрела на Лиду.

– Да никуда... Но могу поклясться, что хозяин всего этого сабантуя сейчас смотрит на нас. Не спрашивай откуда я это знаю, просто знаю.

Лида улыбнулась. Настя всегда была немного со странностями. При всем ее уме она как ребенок продолжала верить в сверхъестественное и паранормальное, и считала, что может читать мысли других людей.

– Да брось, пошли еще выпить

закажем. Чего догадки свои кормить. Если бы он был здесь, он бы обязательно появился. Точно тебе говорю. Ружье висящее на стенке по законам жанра всегда стреляет. И как правило в конце.

Настя тоже пожала плечами, и последовала за подругой к бару. Вечер продолжал быть шумным и каким-то немного непонятным. Настя стала решать в голове что делать, если он всё-таки появится, но потом наконец отбросила мысль об этом бизнесмене.

Девушки решили заказать текилы. Если пить – то пить по-

взрослому. Если веселиться, то на полную катушку. Настя и Лида слизнули с рук соль и залпом осушили свои бокалы с коктейлем. Текила тут же ударила Насте в голову, и она закричала Лиде на ухо.

— Я хочу с ним познакомиться!

— С кем? — не поняла Лида.

— С этим козлом, который нас сюда заманил. Очень интересно, что он за человек!

Лида засмеялась.

— А может он и не козел
вовсе? Откуда ты знаешь?

— — Может. Но интуиция мне

подсказывает, что он тот еще воротила и делец. я бы хотела с ним поиграть. Посмотреть на что он способен.

Лида удивленно посмотрела на подругу.

— Ты ведь даже его не знаешь?

— Пофиг. Вот увидишь, я его заарканю.

У Лиды недобрым огоньком загорелись глаза.

— На что спорим что у тебя не получится?

— На мою месячную зарплату.

— По рукам.

Лида ударила ладошкой по ладони Насти и схватила сумочку.

— Я в уборную. Я быстро. Жди

меня здесь и никуда не уходи.

Настя кивнула.

— Ок! Куда я денусь. блин. —

Подруги засмеялись и Лида стала протискиваться к коридору.

Денис Давыдович Дроздов обедал в столовой университета, в котором преподавал. Денис Давыдович был преподавателем предмета, который сокращённо называли КТ – «компьютерные технологии». Его бывший ученик, Суслов Никита, предложил встретиться и сказал, что подъедет в обеденный перерыв в университет. МГУ вот уже порядка шести столетий готовил выпускников по самым разным специальностям. Никита был одним из лучших в свое время. Он занимался на факультете «КиберБезопасность Машиностроение» и так блестяще защитил диплом, что государственная комиссия в конце его речи дружно аплодировала выпускнику.

Денис Давыдович очень любил Никиту и ценил их дружбу. Причину сегодняшнего визита своего бывшего студента – Денис Давыдович пока не знал, но в любом случае предвкушал как всегда интересную беседу со своим учеником.

Бессознательно жуя спагетти и капустный салат, Денис Давыдович периодически поглядывал на экран смартфона, чтобы не пропустить сообщение от Никиты.

Но Никита не заставил себя долго ждать. Кто-то сзади похлопал преподавателя по плечу. Денис Давыдович обернул-

ся и тут же расплылся в улыбке.

– Никита, это ты! Рад приветствовать. Чем обязан, дорогой. Садись, садись. Тебе что-то взять? У них сегодня отменная окрошка.

Никита присел напротив своего учителя.

– Не волнуйтесь, Денис

Давыдович. Я не голоден совсем.

– Ладно. Ну, рассказывай. Что привело тебя в разгар выпускных экзаменов в нашу / твою – альмаматер?

Никита улыбнулся. Этот разговор должен был состояться давно, но теперь наконец настал момент, и он замешкался, не зная с чего начать.

– Денис Давыдович. Я кое-что изобрел. И мне очень нужно, чтобы вы это протестировали.

Дроздов нахмурился.

– Из какой области, Никит?

Надеюсь не оружие?

Никита помотал головой.

– Да нет, Денис Давыдович. Все намного проще. Это что-то типа сверхмощного роутера. С его помощью можно дать сигнал, чуть ли не на целое полушарие. Уверен, если эта штука будет работать, она меня

ОЗОЛОТИТ.

Дроздов сцепил пальцы и нахмурил лоб, показывая что думает.

Спустя где-то минут десять он снова заговорил:

– Значит, это передатчик сигнала.

Но не простой, а какой-то сверх
супер мощный, верно?

– Совершенно верно, Денис
Давыдович.

– Ты планируешь его
запатентовать? Ну, если все будет работать?

– Думаю да. Я пока не

определился, или продать его корпорации Майшела, или
зарегистрировать свой товарный знак.

– Продать? Хм. Ну это по меньшей

мере глупо. Ведь ты помнишь, как сливались компании
в 21-м-22-м веках? Фейсбук купил Инстаграм, Ватсапп.
В итоге Фейсбук выиграл, а Инстаграм и Ватсапп – нет.

Никита улыбнулся.

– Ну, скажем так, Денис

Давыдович. Это что-то вроде быстрых денег. Если мне по-
надобится финансирование одного из моих проектов, я так
и поступлю. Не думаю, что нужно посвящать жизнь одной

единственной коробчонке, пусть даже и способной передавать сверхсильный интернет сигнал.

– Ну, голова твоя с тобой. В конце концов, уверен, это не последнее твое изобретение.

Никита кивнул.

– Хорошо, Никит. Неси. Проверим твою чудо-машинку.

– А можно сейчас, Денис

Давыдович? Он в машине как раз. Я Мигом!

– Давай. Я буду в своем кабинете. Ты знаешь как меня найти.

Денис Давыдович встал, поправил очки, взял портфель, стоящий на стуле рядом, и, подмигнув Никите, вышел из столовой..Никита довольно потер руки.

«Есть!».

Никита открыл багажник машины. Весь багажник занимал большой черный ящик в аккуратном пластиковом футляре. Футляр был защищён кодовым замком. Никита улыбнулся.

– Ну что ж, дружок. Пришло время проверить тебя в деле.

Он подпер руками дно ящика и вытащил его. Поставив на землю, Никита захлопнул багажник, и заблокировал машину, нажав на кнопку пульта в брелке с ключами от своего нового Ниссана.

– Ну, поехали.

Ящик был невероятно тяжёлым. Никита зашёл в помещение университета и принял решение подняться наверх на лифте.

Кабинет Дениса Давыдовича находился аж на шестом этаже. Никита просто физически не смог бы преодолеть этот путь в руках с этой штуковиной.

Благо лифт приехал пустым.

Никита зашел в него, нажал на цифру шесть и зажмурил глаза. «Дай Бог, ты оправдаешь потраченные на тебя три года

моей жизни». – сказал он сам себе.

Благополучно доехав до шестого этажа, и выйдя наружу из лифта, Никита на секунду замешкался.

– Черт, не помню, сейчас направо или налево?

Мимо проходила симпатичная девушка лет двадцати пяти, видимо лаборантка из деканата, Никита обратился к ней.

– Простите, напомните, шестьсот двадцать пятый кабинет – налево или направо?

Девушка улыбнулась:.

– Идите сейчас прямо, потом

поверните налево, там в конце коридора будет кабинет Дениса Давыдовича.

– Спасибо большое. Запомнил.

– Удачи. – девушка улыбнулась и поспешила дальше по своим делам.

Никита чуть поправил хватку и потащил свою ношу по направлению движения, которое указала лаборантка.

– Никита, заходи! здоровенная штука, да?

Никита поставил на стол свое изобретение и наконец выдохнул.

– Еле дотащил, Денис Давыдович.

Черт его знает, сколько он весит. Порядка сорока кило-

граммов, думаю.

Денис Давыдович присвистнул.

– Нехило. Ну, давай попробуем его подключить.

Денис Давыдович одернул шторку, за ней находилась целая проводочково-экранная инсталляция.

Это был агрегат, на котором проверяли все технологические гаджеты.

Денис Давыдович стал по одному подключать провода ко входам, которые были у машины Никиты, Никита не вмешивался. Он знал, что Денис Давыдович знает, что делает.

Наконец лампочки на машине замигали.

– Какого класса твой агрегат, Никит? АС2600, АС1300, АС1200, АС750 или N300?

Никита хитро улыбнулся.

– Круче, Денис Давыдович. Этот агрегат имеет стандарт IEEE 80902 11 N.

– Ты не оговорился? Не восемь тысяч а восемьдесят?

– Неа. Именно так.

– Как тебе удалось добиться такой мощности?

– Это было непросто, скажем так.

– Понял тебя. Обязательно покажи потом все чертежи, ок?

– Без проблем, Денис Давыдович.

– Пока момент Икс не настал, расскажи о нем подробнее.

– Легко. Данный стандарт обратно

совместим с предыдущими стандартами беспроводных сетей. К этой точке доступа вы сможете подключить устройства стандартов IEEE 802.11b/g/n.

Что касается цифр в обозначении класса Wi-Fi, они показывают округленные значения, получаемые в результате суммирования максимально возможных канальных скоростей точек доступа в диапазонах 22,4 ГГц и 55 ГГц, которые реализованы аппаратно на разных чипах и работают параллельно и независимо друг от друга.

Скорость беспроводного соединения зависит от стандарта подключаемых устройств, от числа используемых ими пространственных потоков (MIMO) и ширины канала. Указанные выше скорости являются канальными (скорость подключения на физическом уровне). На практике, реальная скорость передачи данных составит примерно 50—60% от канальной.

Чем выше класс Wi-Fi, тем больше возможностей у беспроводной точки доступа, тем больших скоростей можно

достичь. Достижение максимальных скоростей соединения можно получить только с соответствующим по характеристикам клиентом. Устройства предыдущих поколений или с поддержкой меньшего количества пространственных потоков будут соединяться на меньшей скорости.

Денис Давыдович улыбнулся.

– Впечатляет! Серьезно! Я о таких

мощностях читал только в научно-популярных журналах.

Ну, что, теперь давай испытаем твоего монстра?

Денис Давыдович запустил свой агрегат, он загудел и завибрировал, агрегат Никиты тоже стал вибрировать.

Денис Давыдович подошёл к компьютеру, который был подключен к аппарату, установленному в кабинете.

– Как мы проверим всю его

мощность? А, Никит? Я могу подключиться только к тем машинам, что находятся в здании университета.

– Я подготовился, Денис

Давыдович.

– Никита подошёл к компьютеру,

склонился рядом с Дроздовым, набрал в адресной строке гугла сайт www.worldnetaudition.com, ввел пароль и логин и нажал enter.

На экране высветилась таблица с перечнем городов, а также названиями роутеров. На немой вопрос на лице Дениса Давыдовича, Никита только улыбнулся:

– Наши партнёры, Денис

Давыдович. Не берите в голову.

Тонкин распланировал вечер до секунды. Он даже написал сценарий.

Сначала он выйдет на сцену и возьмёт микрофон, потом объявит конкурс на некликабельность, когда она победит, он пригласит ее продолжить вечер в более спокойном месте. Он даже может забросить ее подругу домой. Тонкин сегодня решительно не хотел уходить из этого клуба ни с чем.

Он следил за движениями Насти на танцполе. Она была довольно пластична, танцевала ярко и свободно, он знал, что это говорит о ее внутренней зрелости и раскованности. Ему скорее хотелось попробовать ее на вкус. Не Настю, конечно, раскованность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.